

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Вашему вниманию представлена новая книга, открывающая серию «Классика казанской юридической школы», — труды по праву Гавриила Ильича Солнцева. Эта уникальная книга призвана вписать золотыми буквами имя профессора Г.И. Солнцева в историю не только отечественной науки уголовного права, но и теории права. Именно так: не оставить след, а вписать золотыми буквами.

Несколько ремарок о книге и об условиях ее появления. Любая книга, будь то переиздание трудов или новое исследование, — это идея, которая требует определенных условий как для возникновения, так и для реализации.

Юридический факультет Казанского университета — колыбель классического юридического образования и цитадель научной мысли. Факультет сегодня — это площадка, позволяющая развернуть многоплановую научную деятельность, которая может выражаться и в классических изысканиях, и в проведении научных мероприятий в традиционных и инновационных форматах. Многообразие форм научного творчества — от студенческих изысканий до масштабных междотраслевых исследований, проводимых в коллаборациях с представителями иных научных школ, и обусловило рождение новой серии книг — «Классика казанской юридической науки». Основной фокус этой серии сосредоточен на наших предшественниках, учителях и коллегах, чьи доктринальные труды являются не только наследием факультета, но и достоянием всего юридического сообщества. Именно это предопределило миссию по сохранению и популяризации этого наследия.

Вышеописанная совокупность факторов и стала той плодородной почвой, на которой вырос новый масштабный научно-исследовательский проект. Избрание столь громкого названия для книжной серии продиктовано тем, что у Казанского университета сформировалась своя школа права. Говоря о школе, мы должны понимать, что речь всегда и неизбежно идет об определенной преемствен-

ности тех или иных научных взглядов и концепций, объединенных именами их разработчиков — как первооткрывателей, так и их продолжателей.

В данном контексте нельзя упускать из виду то, что Г.И. Солнцев — создатель первого в России авторского курса общей части уголовного права, идеи которого на века опередили современное ему уголовное право¹. Именно это обстоятельство и стало решающим при определении книги, которая открывает данную серию. Уникальность и ценность данного издания составляет опубликование ранее неизвестной работы Г.И. Солнцева «Начальные основания естественного, частного, публичного и народного права», которая позволяет нам взглянуть на него как на представителя не только науки уголовного права, но и теории и философии права. Несомненный интерес к настоящему изданию вызовут архивные материалы университетского суда, которые, к сожалению, написаны так, что их не удалось распознать, и иные архивные документы, связанные с именем выдающегося ученого.

Несколько слов и о тех, благодаря кому это издание состоялось. Во-первых, это идейные вдохновители данной инициативы — доктор юридических наук, профессор, научный руководитель факультета Ильдар Абдулхакович Тарханов и доктор юридических наук, профессор, заместитель декана по научной деятельности Дамир Хамитович Валеев. Деятельное участие поименованных коллег в совокупности с большим опытом реализации подобного рода проектов позволили данной идее реализоваться. Большинство материалов находилось в разрозненном состоянии и их отыскание и систематизация — заслуга кандидата юридических наук, адвоката Юрия Михайловича Лукина, а также далекого от юриспруденции, но увлеченного историей человека — Александра Михайловича Лукина, который проделал серьезную работу по распознаванию и адаптации текстов первой половины XIX в. И конечно же, это заместитель директора издательства «Статут», давний друг Юридического факультета — Кирилл Иванович Самойлов, который осуществил финальную работу над этой книгой, за что ему и всем причастным к проекту людям хочется сказать слова искренней признательности и благодарности!

¹ См.: Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции / Под ред. И.А. Тарханова, Д.Х. Валеева, З.А. Ахметьяновой. М.: Статут, 2016. С. 397.

Надеемся, что представленное издание заинтересует преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов и факультетов, а также практических работников и всех, чья сфера научных интересов лежит в плоскости уголовного права и философии права.

Ответственный редактор серии
Лилия Бакулина

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: 200-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Казанский федеральный университет, являющийся наследником Императорского Казанского университета, на протяжении всей истории своего существования осуществлял подготовку юристов. Старт обучения юристов связан с одним из первых отделений Казанского университета — нравственно-политическим отделением, которое в процессе многочисленных трансформаций преобразовалось в Юридический факультет.

То обстоятельство, что юристы в Казанском университете были всегда, предопределило и тот факт, что некоторые из них им руководили. В этой связи представляется важным обратиться к страницам истории университета и вспомнить, что ректорами были такие известные представители юридического сообщества, как Г.И. Солнцев — первый ректор-юрист в истории Казанского университета, Е.Г. Осокин, Н.А. Кремлев, Н.П. Загоскин, Г.Ф. Дормидонтов, П.Н. Галанза, М.А. Сегаль и др. Такая плеяда руководителей, занимавших указанный пост в разное время, обусловила особую значимость сохранения и приумножения традиций, существовавших на Юридическом факультете и сквозь столетия воспринятых нынешними его представителями.

При этом нельзя не отметить, что Университет являет собой очень динамичную экосистему — она постоянно развивается, меняется и адаптируется под современные вызовы. Но неизменным остается Юридический факультет КФУ.

Говоря о юридическом образовании, нельзя не отметить его востребованность и неугасающую роль. Ведь юрист — это не просто «звучит гордо», но и налагает определенные обязательства, которые можно впитать, только получая классическое юридическое образование. Юридическое образование — это не только образование, но и общая культура, этика и понимание юристом своей высокой социальной миссии.

Благородство, преемственность, наставничество и трепетное отношение к традициям стали основой для появления книги, которую Вы держите в руках. Надеюсь, что идеи наших предшественников будут восприняты современным поколением юристов, а этот труд будет оценен нашими потомками!

Ректор Казанского федерального университета
Ленар Сафин

ГАВРИИЛ ИЛЬИЧ СОЛНЦЕВ: КРАТКИЙ ОЧЕРК О ЖИЗНИ УЧЕНОГО

Гавриил Ильич Солнцев родился 22 марта 1786 г. в селе Радогош Дмитровского уезда Орловской губернии в семье священника и скончался 26 ноября (по другим источникам — 29 ноября) 1866 г. в г. Казани. С 1815 г. Г.И. Солнцев — экстраординарный профессор, в 1817 г. — ординарный профессор, в 1818 г. — декан нравственно-политического отделения и проректор, в 1819—1820 гг. — ректор Казанского университета, в 1824—1844 гг. — казанский губернский прокурор.

Карьеру ученого и руководителя университета Г.И. Солнцев поменял на судьбу практического работника губернского масштаба не по своей воле. От работы в университете он был отстранен по инициативе известного реакционера — попечителя Казанского округа М.Л. Магницкого за преподавание им основ естественного права, распространение в своих лекциях «духа вольнодумства и лжемудрия», «опровержение всех оснований общества и церкви» и даже «республиканских» начал¹. Под давлением М.Л. Магницкого Г.И. Солнцев был предан суду университета (1821—1823 гг.), на котором была рассмотрена рукопись его лекций по естественному праву. В результате было принято решение: «удалить его навсегда от профессорского звания и впредь никогда, ни в какие должности во всех учебных заведениях не определять»² (в 1823 г. Г.И. Солнцев был назначен председателем Казанской палаты уголовного суда, однако к исполнению этой должности приступить не смог по тем же причинам). На поприще губернского прокурора он запомнился современникам своей неподкупностью (сохранилось свидетельство, что Николай I во время пребывания в Казани в 1836 г. сказал Г.И. Солнцеву: «У меня в России два солнца: одно на небе; другое — ты»³).

¹ См.: Феоктистов, Магницкий // Казанский календарь. 1869. С. 9.

² См.: Булич. Университетский суд над проф. Солнцевым во время попечительства Магницкого // Ученые записки Казанского ун-та, 1864. Вып. 1. Казань, 1866. С. 287.

³ См.: Пономарев. Одна из замечательных русских женщин // Исторический вестник. Т. 28. 1887. С. 115.

Несмотря на сравнительно непродолжительное время своих занятий на научно-педагогическом поприще, Г.И. Солнцеву многое удалось сделать в этом направлении. И речь идет не только о столь быстрой карьере в Казанском университете (сам М.М. Сперанский, ознакомившись с состоянием в нем дел, выделил лишь двух профессоров — известного ученого-естествоиспытателя Фукса и Солнцева)¹.

Во-первых, поражает (даже для профессуры тех времен) его энциклопедичность. Экстраординарным профессором он был избран по кафедре права древних и новых «знатнейших» народов (в Совет университета наряду с другими материалами он представил выполненный им на латинском языке историко-юридический трактат, содержащий обозрение прав древних и новых народов; уместно отметить, что по поручению Совета университета он произнес на латинском языке актовую речь на тему о необходимых качествах юриста-практика). Для получения звания ординарного профессора им было представлено два рукописных труда по римскому праву. В 1816–1817 гг. Г.И. Солнцев читал курсы римского права и общего уголовного германского права (чуть позже он расширил содержание этих курсов за счет прав народов Востока, евреев и египтян). В 1819 г. он начинает преподавать «изъяснение конституций представительных правительств» и курс «прав естественного, частного, публичного и народного российских».

К сожалению, до настоящего времени надлежащей оценки не получил главный труд Г.И. Солнцева как ученого-криминалиста — «Курс Общей части российского уголовного права», подготовленный им к печати в 1820 г. и не опубликованный в то время по упоминавшимся уже причинам. Опубликован он был благодаря стараниям профессора Демидовского юридического лица Г.С. Фельдштейна в 1907 г.² К настоящему времени это издание стало библиографической редкостью, и уже одно это является достаточно серьезным объяснением причины малоизвестности как солнцевского «Курса», так и вообще недооценки Г.И. Солнцева как отечественного криминалиста. Нельзя не признать, что на это повлияло и замечание Н.С. Таганцева, сделанное им в его нестареющем «Курсе лекций»: «также бесследно прошел Солнцев, чи-

¹ См.: Корф М. Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. II. С. 190.

² Российское уголовное право, изложенное... Гавриилом Солнцевым (Казань, 1820). Издание под редакцией и с вступительной статьей о Г.И. Солнцева Г.С. Фельдштейна (Ярославль, 1907). По свидетельству Г.С. Фельдштейна, рукопись «Курса» была спасена от уничтожения профессором С.М. Шпилевским, который приобрел ее «одновременно с грудой рукописного хлама, не имеющего никакой цены, у торговца старыми книгами» (Фельдштейн Г.С. Указ. соч. С. IV).

тавший в Казани общее германское уголовное право (по Грольману)»¹. Разумеется, предъявлять по этому поводу какие-либо претензии к крупнейшему представителю отечественной уголовно-правовой науки нет никаких оснований (опубликование рукописного «Курса» Солнцева произошло пять лет спустя после выхода из печати таганцевского «Курса»). К сожалению, это тот случай, когда незыблемый авторитет Н.С. Таганцева продолжает влиять (учитывая, что уже в постсоветской России его «Курс» дважды переиздавался) на отмеченную несправедливость в части признания научных заслуг Г.И. Солнцева.

Следует отметить, что Г.С. Фельдштейн в своей вступительной статье к «Курсу» Солнцева дал достаточно полную характеристику основного содержания его уголовно-правовых взглядов. Мы ограничимся лишь некоторыми положениями «Курса», которые остаются современными, сохранив свое значение и через 200 лет, прошедших после его написания, и без которых история науки российского уголовного права является неполной.

Во-первых, не может не вызвать восхищения (и даже, признаемся, удивления) даваемое Солнцевым *понятие преступления*: «Преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещенное деяние против политического равенства и свободы целого государства или частных граждан, устремляемое и правомерное наказание за собой влекущее, или, иначе, преступление есть внешнее, свободное, положительными законами воспрещаемое деяние, безопасное и благосостояние государства или частных его граждан посредственно или непосредственно нарушающее и правомерное наказание за собою для преступника влекущее»². И удивляет, и восхищает, что *еще в начале XIX в.* Солнцев вышел за рамки формального определения преступления (вспомним, что такое определение даже *в 1863 г.* в первом учебнике российского уголовного права давал В.Д. Спасович) и связал преступность и наказуемость деяния с наличием материального признака преступления — его способности причинять вред «безопасности и благосостоянию государства или частных его граждан», т.е., говоря по-современному, с общественной опасностью соответствующего признаваемого преступлением деяния. Дорогого стоит и уточнение автора насчет того, что преступление причиняет вред правоохраняемым объектам не только «непосредственно», но и «посредственно». В последнем случае речь идет о преступности тех деяний, где причи-

¹ Таганцев Н. Русское уголовное право. Т. 1. 1902. С. 31.

² Российское уголовное право, изложенное... Гавриилом Солнцевым. С. 54.

нение вреда правоохраняемым интересам не являлось целью действий преступника, а было побочным (но, очень важно, осознанным — «преступление есть... свободное... деяние») результатом таких действий. Нельзя не упомянуть, что почти за 200 лет до обозначения в Уголовном кодексе РФ 1996 г. такого объекта преступления, как «права и свободы человека», Г.И. Солнцев в этом же контексте говорил о «политическом равенстве и свободе» как объектах преступления.

Без каких-либо оговорок Г.И. Солнцев трактовал и формальный признак преступления — его запрещенность и наказуемость уголовным законом: «Преступление есть деяние, вопреки уголовных законов допущенное: следовательно, к вменению какого-либо деяния в преступление потребно существование и известность уголовного закона, в виде или по крайней мере в роде оное определяющего. На что нет такого закона, там и преступления вменить невозможно; ибо нет предлога к обвинению»¹. Такая категоричность в отношении формулирования принципа *nullum crimen sine lege* в отечественном уголовном законодательстве была также воплощена лишь в УК РФ 1996 г. (вывод о запрете аналогии преступлений в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. можно было сделать лишь путем толкования ст. 7 этих Основ).

Наконец, под таким признаком преступления, как «деяние свободное», Г.И. Солнцев понимал такой признак, как виновность (деяние должно быть умышленным — «злонамеренным» или совершенным по неосторожности — «по небрежению или по неупотреблению должной осторожности»; «причинение кому-либо какого зла несчастных случаев, без умысла и так, что невозможно было иметь какой-либо осторожности, невозможно вменить в преступление»), а также чтобы «лицо, совершившее преступление... имело разум и свободную волю», так как «в совершенном бездействии разума и произвола учиненные деяния, хотя бы от оных и последовал кому какой-либо вред, в преступление вменяемы быть не могут»².

Внимание современного юриста не может не привлечь и позиция Г.И. Солнцева по вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Он называл их «нравственными лицами» (*personal morales*) и расшифровывал как «общества, *universitates, collegia, corpora*»³. Сразу же отметим, что Солнцев выступал за признание юридических лиц

¹ Российское уголовное право, изложенное... Гавриилом Солнцевым. С. 54.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 72.

субъектами преступления и уголовной ответственности. «Само собой разумеется, — отмечал он, — что не отвлеченное слово *общество* впадает в преступление, но частные члены, какое-либо общество совокупно яко нравственное лицо составляющее: рассуждая о сих членах, как единое нравственное лицо составляющих, и говорится, что такое-то общество, например, полк, коллегия и пр., нарушило такое-то законоположение и, следовательно, впало в преступление общества, *collegia, corpora* и т.д. Те же подразумевают, что оно не для правомерной своей общественной цели, но для особого от сей цели уклонения и им интересного намерения действовало. Сверх же того, бывают и такие общества, например революционными затеями или безбожием, или суеверием основываемые, кои по самой цели своей, яко законам государственным противные, суть уже общества преступные... А посему безошибочно можно сказать, что нравственные лица, т.е. общества, могут впадать в преступления, а затем подвергаться правомерным наказаниям»¹. Как бы мы ни относились к решению этой дискуссионной проблемы, следует согласиться с тем, что доводы Г.И. Солнцева и применительно к настоящему времени выглядят логичными и достаточно убедительными, хотя бы в свете усилий международного сообщества по борьбе, например, с экологическими и террористическими преступлениями.

В «Курсе» Г.И. Солнцева можно обнаружить и зачатки теории международного уголовного права, в особенности в формулировании военных преступлений как разновидности (по современной терминологии) международных преступлений. «Также будет преступлением даже против неприятельских подданных, безоружных на время военное, их умерщвление, убийство женского пола, младенцев, священников и старых людей... умерщвление пленных, коим дана пощада... насилие женскому полу»². Отметим, что это написано почти за 130 лет до принятия известных Женевских конвенций, положивших начало формированию международного гуманитарного права как одной из основ современного международного уголовного права.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Университета прокуратуры РФ
Анатолий Наумов

¹ Российское уголовное право, изложенное... Гавриилом Солнцевым. С. 73.

² Там же. С. 77.

ТРУДЫ ПО ПРАВУ

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Начальные основания естественного, частного, публичного и народного права

РОССИЙСКОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Под редакцией и с вступительной статьей о Г.И. Солнцева
Г.С. Фельдштейна,
профессора Демидовского юридического лицея

Предисловие к изданию 1907 года

Настоящее издание Российского уголовного права Г.И. Солнцева сделано с подлинной рукописи, оставшейся неизвестной. Мы поставили себе целью возможно точное воспроизведение не только текста рукописи, но и других ее особенностей. Мы сохранили в соответствии с этим орфографию подлинника. Некоторые части рукописи написаны рукой переписчика, и правописание данных мест несколько разнится от того, которому следует сам Солнцев. Мы считали для себя обязательным в этих частях рукописи следовать орфографии Солнцева. Отдельные фразы рукописи Солнцева нуждаются в вставках. Везде, где это имело место, слова вставленные взяты нами в скобки.

Г. Фельдштейн

ГАВРИИЛ ИЛЬИЧ СОЛНЦЕВ

1. Незвестность Г.И. Солнцева как криминалиста. Общие причины такого явления. Обзор уголовно-правовых трудов Г.И. Солнцева и их интерес в качестве материалов для истории науки уголовного права в России.

Русская литература не может похвалиться обилием трудов, посвященных истории отдельных наук в нашем отечестве. Не составляет исключения из общего правила и область юриспруденции. При таком положении дел нередко крупные деятели науки остаются неизвестными даже специалистам, призванным продолжать дело своих более или менее отдаленных предшественников. Редко, однако, полная неизвестность является столь незаслуженной, как это случилось по отношению к выдающемуся русскому юристу Г.И. Солнцеву, бывшему в первую четверть минувшего столетия профессором и ректором Казанского университета. Если в специальных изданиях и попадают кое-какие сведения об этом замечательном человеке, то они носят чисто биографический характер или сообщают отдельные эпизоды из жизни Г.И. Солнцева, связанные так или иначе с казанскими университетскими скандалами начала минувшего века. Даже такие солидные, покоящиеся на непосредственном изучении материала, труды, как история Казанского университета профессора Загоскина, не дают характеристики Г.И. Солнцеву как ученому. Наш известный криминалист Н.С. Таганцев, которому ни в каком случае не может быть поставлено в вину отсутствие стремления ознакомиться с трудами своих русских предшественников, упоминая вскользь о том, что Г.И. Солнцев читал одно время в Казанском университете курс уголовного права, должен сознаться, что профессорская деятельность этого русского ученого прошла для науки уголовного права бесследно¹. Возможность такого утверждения служит, думается нам, уже вполне достаточным доказательством положения, что Г.И. Солнцев совершенно неизвестен в нашем отечестве как криминалист. Такой

¹ Н. Таганцев. Русское уголовное право. Т. 1. 1902 г. Стр. 31: «Также бесследно прошел Солнцев, читавший в Казани общее германское уголовное право (по Грольману)».

взгляд только укрепляется в читателе замечанием Н.С. Таганцева, что Г.И. Солнцев читал в Казанском университете курс уголовного права по Грольману и, следовательно, добавим мы, совершенно не заявил себя самостоятельными изысканиями или даже более скромными заслугами в этой области. О деятельности Г.И. Солнцева на поприще русского уголовного права почти ничего, по-видимому, неизвестно и официально историку Казанского университета Н.П. Загоскину, который в упомянутом уже нами своем труде отмечает, что за Солнцевым числится тетрадь общего уголовного германского права¹, сокращенного по системе Грольмана, на русском языке. В изданном под редакцией того же проф. Загоскина Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета составитель статьи о Солнцева проф. Загоскин указывает, кроме того, что в делах университетского архива имеются указания на следующие рукописные труды проф. Солнцева на латинском языке: общее уголовное право и монограммы русского гражданского и уголовного права².

О существовании же у Солнцева особого курса уголовного права Н.П. Загоскин не упоминает ни одним словом. Из более старых писателей архимандрит Гавриил, перечисляя труды Г.И. Солнцева, упоминает, в свою очередь, из уголовно-правовых работ только «Основания общего уголовного германского права» и «Объяснения теории уголовного права Грольмана»³.

Мы далеки от того, чтобы поставить в вину нашему маститому криминалисту Н.С. Таганцеву или трудолюбивому историку Казанского университета проф. Загоскину недостаточное знакомство с криминалистическими трудами Г.И. Солнцева. Причин, объясняющих возможность основательного забвения блестящей научной деятельности нашего ученого, — забвения, обуславливающегося прежде всего недостаточной оценкой ученых заслуг Солнцева со стороны современников, слишком много.

При всех своих способностях и огромной эрудиции Г.И. Солнцев почти ничего не печатал. Несколько трудов, даже приготовленных им

¹ Н.П. Загоскин. История Казанского университета, т. 2, стр. 26.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета, под редакцией проф. Н.П. Загоскина, ч. II, 1904, под словом «Солнцев». Ср. также к 100-летней годовщине Казанского университета. Деятели Императорского Казанского университета 1805–1900. Опыт краткого биографического словаря. Составил Н.П. Загоскин. Казань, 1900, стр. 115 и следующие.

³ Архимандрит Гавриил. История философии. Ч. IV, 1840 г. Каз. Стр.100.

к печати, остались неизданными. Если и приписывать такое явление в некоторой степени личной апатии Г.И. Солнцева, то нельзя все же не признать и того, что такие личности, как он, вынуждены оставаться маяками со светильниками, обреченными только на слабое мерцание. Общество, окружавшее Солнцева и ему подобных, не только не имело потребность в свете, какой источали и могли источать такие умы, как Солнцев, но и составляло собой инертную, темную массу, парализовавшую научную деятельность и служившую препятствием к проникновению знаний в широкие круги. Современники Солнцева не возвышались и до ступени пассивного уважения к его ученым трудам. Даже ближайшие к Солнцеву люди не проявили хотя бы такого примитивного интереса к плодам его творчества, чтобы принять меры к сохранению большого числа рукописных трудов, оставшихся после его смерти. Большинство их, по всей вероятности, или погибли, или хранятся при таких условиях, что извлечь их из мрака неизвестности может только счастливая случайность.

Насколько нам известно, одна рукопись Солнцева, а именно его курс естественного права, хранится в архиве Казанского университета. Рукописи этой суждено было сыграть роль вещественного доказательства в суде, устроенном над Солнцевым известным попечителем Казанского округа Магницким — в том суде, который призван был служить только внешней оболочкой предрешенного уже удаления Солнцева из Казанского университета¹.

К этому единственному цельному остатку научного наследия Солнцева должен быть причислен еще его курс русского уголовного права. Курс русского уголовного права, старательно обработанный Г.И. Солнцевым и почти окончательно приготовленный им к печати, был спасен от уничтожения проф. С.М. Шпилевским, приобретшим его одновременно с грудой рукописного хлама, не имеющего никакой цены, у торговца старыми книгами. Проф. С.М. Шпилевский любезно предоставил в наше распоряжение этот курс вместе с некоторыми другими документами, оставшимися после покойного Г.И. Солнцева. По внимательном изучении рукописи нам удалось констатировать, что мы имеем дело с почти совершенно законченным курсом общей части русского уголовного права, стоившим Солнцеву немалых трудов. Считаю своим долгом выразить глубокую признательность проф. С.М. Шпилевскому за предоставленную нам возможность

¹ Ср. Н. Булич. Университетский суд над проф. Солнцевым во время попечительства Магницкого. Учен. зап. Каз. унив. 1864 г. Вып. 1. Казань, 1866, стр. 267–288.

ознакомиться со столь интересным документом по истории науки уголовного права в нашем отечестве.

К сожалению, мы не были столь же счастливы в дальнейшем розыскании других криминалистических трудов Г.И. Солнцева, хотя с этой целью нами были предприняты некоторые шаги. Как следствие незнакомства нашего с остальными уголовно-правовыми работами Солнева, для нас не представилось возможным дать вполне законченный образ Г.И. Солнцева как криминалиста или, выражаясь точнее, как первого русского криминалиста, представшего перед слушателями во всеоружии юридической науки своего времени. Нам остается в этом месте только выяснить перечень криминалистических трудов Г.И. Солнцева, оказавшихся для нас недоступными.

В архиве Казанского университета сохранились данные, свидетельствующие о том, что в 1816–1817 академическом году экстраординарный профессор Г.И. Солнцев читал слушателям римское право и общее уголовное германское право по своим тетрадам. За 1817–1818 академический год соответственных расписаний не найдено, но под 1818–1819 годами опять значится, что ординарный профессор Г.И. Солнцев читал общее уголовное германское право с применением к римскому, а также о законах евреев и египтян по своим запискам¹. Преподавание при этом велось таким образом, что только в свободные для слушателей часы Солнцев занимался изложением законов еврейских и египетских, причем пользовался собственными рукописями на латинском языке². В течение 1820–1821 академического года Г.И. Солнцев преподает уголовное судопроизводство³. В этом же академическом году возникают недоразумения между Магницким и Солнцевым за расширение преподавания естественного права, а в 1822–1823 академическом году уголовное судопроизводство вместе с уголовным правом читает уже кандидат правоведения Федоров. В факте существования записок Г.И. Солнцева по общему германскому уголовному праву вряд ли, таким образом, можно сомневаться. 6 мая 1815 г. Солнцевым было подано прошение об определении его экстраординарным профессором «прав древних и новых знатнейших народов», причем в числе других трудов им была представлена

¹ К 100-летней истории Казанского университета. II. Историческая записка о 4 отделениях Казанского университета за 1814–1827 г. Казань, 1899.

² Н.П. Загоскин. История Казанского университета. Т. II. Стр. 96.

³ К 100-летней истории Казанского университета. II. Историч. зап. о 4 отд. Каз. унив.

на русскому языку тетрадь общего германского уголовного права, сокращенного по системе Грольмана, и краткое обозрение истории российского законодательства вообще¹. В делах университетского архива встречаются указания, что у Солнцева имелся рукописный труд, озаглавленный «*Doctrinae juris romani civilis et criminalis monogrammata ad usum auditorum methodo faciliiori enudeata*», и, кроме того, на латинском же языке общее уголовное право и монограммы русского гражданского и уголовного права².

Указанные криминалистические труды Г.И. Солнцева мы должны, по крайней мере в настоящий момент, считать утраченными и вместе с тем вынуждены, как мы уже заметили выше, характеризовать его криминалистические воззрения единственно на основании рукописи Г.И. Солнцева «Российское уголовное право». Некоторым утешением в нашем положении может служить лишь то, что, между тем как в неизвестных нам трудах Солнцева мы имеем дело с конспектами для слушателей, с элементарным изложением основных начал уголовного права, в «Российском уголовном праве» мы встречаемся с трудом, увенчивающим его академические занятия по вопросам уголовного права. В дальнейшем изложении мы будем иметь случай подробно оценить значение первого научного курса русского уголовного права, пока же ограничимся замечанием, что он представляет собой чрезвычайно ценный документ по истории научной разработки уголовного права в России. Прежде, однако, чем перейти к оценке заслуг проф. Солнцева как первого русского европейски образованного криминалиста, мы остановимся несколько подробнее на биографических сведениях о нем. Судьба Солнцева поучительна, как иллюстрация того нередкого в истории нашего просвещения порядка, по которому в высшей степени ценные для академической жизни единицы выбрасывались по чисто случайным поводам за борт; судьба Солнцева наглядно показывает, как вмешательство органов, стоящих вне академической коллегии, но призванных регулировать ее жизнь, наносило не только непоправимые удары прогрессу молодой русской науки, но поражало в то же время чувство права и справедливости — эти идеальные гарантии устойчивости и жизнеспособности всякого уклада общественной жизни.

¹ К 100-летней истории Казанского университета. II. Историческая записка о 4 отделениях Казанского университета за 1814—1827 г. Казань, 1899.

² Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета под редакцией Н.П. Загоскина, ч. II. Казань, 1904.

II. Биографические данные о Г.И. Солнцева. Г.И. Солнцев как профессор и ректор Казанского университета. Г.И. Солнцев как губернский прокурор. Г.И. Солнцев как казанский общественный деятель и обыватель.

Гавриил Ильич Солнцев¹ родился 22 марта 1786 г. в подгородном селе Радогощ, Дмитровского уезда Орловской губернии в вотчине князей Голицыных². Отец его был священником соборной церкви города Дмитрова³. До посвящения своего в духовный сан Илья Солнцев служил у князей Голицыных капельмейстером крепостного оркестра⁴. Будущий ученый Гавриил Солнцев окончил курс в Орловском народном училище, а затем в духовной семинарии г. Орла. По окончании семинарского курса он 24 мая 1807 г. поступил на службу в Орловское губернское правление⁵. В скором времени он покидает, однако, провинцию и переезжает в Москву. Здесь на первых порах, как можно видеть из его послужного списка, он зачисляется слушателем Московского уни-

¹ Материалы для истории кафедр и учреждений И. К. У. (1804–1816)/ Казань, 1899. I. Историческая записка о 4 отделениях Казанского университета за 1814–1827 гг. II. Казань. 1899. Владимирский. Историческая записка о 1 гимназии, т. I. ч. II. Булич. Университетский суд над проф. Солнцевым во время попечительства Магницкого. Уч. зап. Каз. унив. 1864 вып. I. Казань. 1866, стр. 267–288. Булич. Из первых лет Казанского университета. Ученые записки Казан. унив. 1890, гл. образ, стр. 1–144, 145–276, а также за 1891 г., стр. 141–269. Н. Загоскин. История Казанского университета, т. I и II. Ср. в посл. в особ. стр. 12, 18, 23–32, 42, 44, 46, 58–60, 76, 77, 79, 80, 96, 109, 110, 113, 117, 118, 129, 153, 154, 156, 164, 187, 194–197, 201, 344, 439, 529, 546, 551, 568, 569, 575, 629, 630, 651, 653. Деятели И. К. У. 1805–1900. Опыт краткого биографического словаря, сост. Н.П. Загоскин. Казань. 1900. Биографический словарь профессоров и преподавателей И. К. У. под редакцией Загоскина, ч. II. Казань. 1904. П.П. Суворов. Записки о прошлом, ч. I. Москва. 1899. Казанская старина, из воспоминаний Ив. Ив. Михайлова (Рус. Старина № 10, стр. 99–113, сообщ. С.П. Кулябко). П.А. Пономарев. Одна из замечательных русских женщин (Истор. Вестн. Т. 27. 1887). Феоктистов. Магницкий (Русск. Вестн. т. 52. 1864 г.). Казанский календарь 1869 г., издание Тилли, стр. 53–54. П. Агафонов. Справоч. листок г. Казани 1867, № 11 и 12 и отд. изд. Статья Г. Г. (Геннадия). Еще о Г.И. Солнцева в Современной Летописи 1867 г. № 1. Энциклопедический словарь Брокгауза под словом «Солнцев». Арх. Гавриил. История философии, ч. VI, стр. 98–114. Казань, 1840.

² Материалы для истории кафедр и учреждений И. К. У. Казань. 1899. I. Н.П. Загоскин. История Казанского университета, т. II. В Казанском календаре 1869 Тилли, стр. 53–54, время рождения Г.И. Солнцева приурочивается к 1783. Архим. Гавриил в своей Истории философии ч. VI, стр. 98, указывает на 1785 г., как время рождения Солнцева. Ни 1793, ни 1785 г. не оказывается, между тем, точной датой. Неточные данные приводит и проф. Булич в своем труде Универ. суд и проч., стр. 268. В своем новейшем труде (Уч. зап. Каз. унив. 1891, стр. 244) проф. Булич приводит уже дату 22 марта 1786 г.

³ Казанский календарь 1869 г., стр. 53 и след.

⁴ Н.П. Загоскин. Ист. Каз. унив. т. II.

⁵ Казанский календарь 1869 г., стр. 53 и след., а равно Н.П. Загоскин *op. cit.*

верситета по отделению нравственно-политических наук. 9 сентября 1811 года Солнцев переводится в канцелярию 7 департамента Правительствующего Сената в Москве. В тяжелый 1812 г. перед занятием Москвы французами отсюда были переведены в далекую провинцию некоторые учреждения. Вместе с другими были отправлены в Казань 6, 7 и 8 департаменты Сената. Под главным наблюдением обер-прокурора Столыпина туда были посланы, между прочим, архивы и канцелярии со всем их штатом¹. Велением судьбы попал таким образом в Казань и Солнцев². Здесь он старался сблизиться с университетскими кругами. По словам Солнцева³, он прослушал в Казани, пользуясь служебным досугом, курс юридическо-политических и философских наук⁴. По действовавшему в то время университетскому уставу 5 ноября 1804 г. в отделении нравственных и политических наук полагались, между прочим, кафедра умозрительной и практической философии, права естественного (политического и народного), права гражданского и уголовного и судопроизводства Российской империи, кафедра прав знатнейших как древних, так и нынешних народов и, наконец, — дипломатики и политической экономии. Первый год своего пребывания в Казани Солнцев заявляет переводами с немецкого. Появляются в переводе Солнцева «Важнейшие истины для прекрасного пола» в 1813 г.⁵ К этой же поре относится, по мнению Н.П. Загоскина, его перевод книги Гейденрейха: «Приданое моей дочери», напечатанный Солнцевым только в 1838 г.⁶ Вскоре, а именно к апрелю 1814 г., от Солнцева поступает в университет прошение об «определении его в ученые чиновники» Казанского университета и о желании его подвергнуться испытанию на степень магистра правоведения. Прошению этому предшествовало увольнение Солнцева из канцелярии 7 департамента Правительствующего

¹ Интересные подробности о сопровождении архива в Казань см. у Булича — Уч. зап. Каз. унив. 1891 стр. 246.

² Пономарев. Одна из замечательных русских женщин. Истор. Вест. т. 28, 1887 г. стр. 114.

³ Н.П. Загоскин. История Каз. унив. т. II.

⁴ Ср. неопределенные указания Казанского календаря 1869 г.

⁵ Важнейшие истины для прекрасного пола, пер. с немецк. Гавр. Солнцева. Казан. унив. типогр. 1813 г. 8 д. стр. 100. Цит. по Казанск. календ. 1869 г. Н.П. Загоскин говорит еще о выпуске Солнцевым труда под заглавием «Мечтание холостого о будущей его супруге». Казань. 1813 г. У нас нет, к сожалению, данных для суждения о том, как относится этот последний труд к первому.

⁶ Появление этого труда Казанский календарь 1869 г. приурочивает к 1836 г. Казань, Каз. губ. типогр. 8 д. стр. 81. П.А. Пономарев в своих записках, Историч. Вестн. т. 28 стр. 115, говорит о книге Солнцева «Приданое моей дочери, или Уроки для благородных девиц», соч. проф. Гейденрейха, пер. с немецкого Гавр. Солнцева. Казань. 1838.

шего Сената по прошению 10 февраля 1814 г. Магистерский экзамен Солнцев имел в виду держать при отделении нравственно-политических наук. Каких-нибудь точных и подробных официальных данных об экзамене Солнцева не сохранилось. Известно, между прочим, что прошение его о допущении к экзамену было заслушано 29 апреля. Из краткой автобиографии Солнцева, найденной в его бумагах, можно заключить, что испытание прошло блестяще. Об этом событии Солнцев сообщает: «Как в оном испытании показал я гораздо больше сведений, нежели какие требуются для магистра, то и допущен я был, в дополнение магистерского экзамена, и к испытанию докторскому, согласно поданному мной в совет прошению»¹. К октябрю 1814 г. Солнцевым было закончено испытание, которому он пожелал подвергнуться. В том же октябре он прочел требуемые уставом три публичные лекции на темы из римского гражданского права и русского государственного: 1) *Circa successionem secundum principia juris Justineanei*; 2) *De juribus nobilitatis rossicae et de modis ei acquirendi* и 3) *De tutelis secundum jus romanum*. Уже 19 ноября того же 1814 года отделение нравственно-политических наук при Казанском университете представило в совет университета данные об успешно выдержанном Солнцевым испытании на степень доктора и успешно прочитанных лекциях с приложением, вдобавок, рукописной докторской диссертации Солнцева: *De successionem ab intestato secundum juris rossici pricipia, respectu quoque non minus habito ad jus Justinianum*, и тезисов к ней. Сохранилось постановление, коим совет предписал напечатать тезисы диссертации Солнцева² и сделать соответственное представление ректору о назначении дня диспута. Точно неизвестен ни день диспута, ни то, что на нем происходило. По-видимому, диспут имел место в конце ноября. О конечном результате диспута известно из представления в совет университета профессоров барона Врангеля, Лубкина и Копдырева «о совершенном успехе публичного защищения положений из диссертации, выбранных экзаменующимся на степень доктора губернским секретарем Солнцевым»³. Совет ответил на это представление возведением Солнцева в степень доктора обоих прав 2 декабря 1814 г.⁴.

¹ Цит. по Н.П. Загоскину. История Казанского университета, т. II.

² Тезисы на латинском языке к докторской диссертации Солнцева. Казань, 1814, напечатаны. Их не удалось, однако, видеть не только нам, но и специально разыскивавшим их. Мы имеем в виду проф. Булича и проф. Загоскина.

³ Цит. по Н.П. Загоскину, — История Казанского университета, т. II, стр. 24.

⁴ Совершенно не имеет под собой фактической почвы попытка Булича, Ученые записки Каз. унив. Казань, 1891, набросить тень на основательность познаний аспиран-

Вполне естественно, что с этого момента связь Солнцева с академическими кругами и с самим университетом становится более тесной. В том же году Солнцев становится членом общества любителей отечественной словесности, а в наступающем 1815 г. уже принимает, по-видимому, деятельное участие в жизни Казанского университета. В продолжении 1814–1815 г.г. он занимает между прочим студентов «частными упражнениями» по юриспруденции на русском и латинском языке. К занятиям этим он был, вероятно, допущен на основании его ходатайства от 23 февраля 1815 г., в котором он ссылается на свою степень, знание им языков латинского, немецкого, французского, польского, итальянского и частью греческого и на опытность, приобретенную его прежней службой в канцеляриях¹. При этом он обещает заниматься со студентами практическим судопроизводством. Очевидно, ходатайство Солнцева вообще имело успех, так как по сохранившимся данным уже в первой половине 1815 г. он занят рассмотрением дипломатических бумаг на латинском и польском языках, препровожденных в совет университета ген. Рослейном.

Вскоре за ходатайством Солнцева от 23 февраля 1815 г. следует новое прошение от 6 мая того же 1815 г., в котором он просит совет об избрании его экстраординарным профессором прав древних и новых знатнейших народов. Свое ходатайство он подкрепляет приложением: 1) тетради общего римского права на латинском языке; 2) тетради общего германского уголовного права, сокращенного по системе Грольмана; 3) краткого обозрения истории российского законодательства вообще и 4) историко-юридического трактата, содержащего в себе обозрение прав древних и новых народов на латинском языке. Ходатайство Солнцева имело успех. Он был избран советом и утвержден экстраординарным профессором по искомой им кафедре 9 июня 1815 г. По словам историка Казанского университета проф. Н.П. Загоскина, проф. Солнцев является единственным русским аспирантом со стороны, достигшим кафедры в Казанском университете за первое пятилетие

тов той эпохи на степень доктора и, в частности, на сведения, проявленные Солнцевым. Необоснованность предположений Булича выясняется уже из того факта, что и по признанию его самого не сохранилось в архиве дела о производстве Солнцеву экзамена (ор. cit. стр. 210). Проф. Булич тем не менее пишет: «Солнцев, не имея кандидатской степени, начал с экзамена на магистра, и этот экзамен во время самого производства каким-то странным образом перешел в докторский, и он получил степень доктора обоих прав» ... Ibid. стр. 215, ср. также 248 и след.

¹ Арх. Гавриил в своей Истории философии ч. VI, стр. 90, говорит о знании Солнцевым еще английского языка, испанского и татарского, «на которых он свободно объясняется». Утверждение это вряд ли заслуживает серьезного внимания.